

Иннокентий Смоктуновский:

Восп. мему. - 1993. - 27 апр. - с. 3.

«Дома все проще. Без премудростей»

Встретиться с Иннокентием Михайловичем Смоктуновским после спектакля «Возможная встреча», где сценическое действие закручивается вокруг ужина, и не завести разговор о застолье, о домашних делах — это оказалось выше моих сил.

— Делаю ли я что-нибудь по дому? — явно смутился Иннокентий Михайлович. — Мало что делаю. Хотя, впрочем, в квартире нет ни одного гвоздя, который не забивался бы вот этими руками. Вы не смотрите, что они такие... И картошку, конечно, могу почистить, сварить.

— Ну, и яичницу пожарить?

— Нет, я люблю омлет. К сожалеению, делаю лишь это единственное блюдо из яиц, хотя, как утверждают, французский повар Эскофье знал 360 рецептов.

— С французской кухней вам, видимо, пришлось вплотную познакомиться, когда репетировали спектакль Пауля Барца «Возможная встреча»?

— Да, довелось много перечитать исторического материала. Ведь автор пьесы свел на сцене двух великих композиторов Себастьяна Баха и Георга Фридриха Генделя, которые на самом деле никогда не встречались. И разговор двух гениев идет по воле автора тоже в довольно необычной обстановке — за ужином, накрытым на крышке клавирина, под аккомпанемент диких блюд, которыми угощает беловенный судья Гендель своего менее удачливого (по жизни) коллегу Себастьяна Баха.

— Действительно, угощение великолепное: устрицы, паштет из дичи, морской язык «а-ля Кольбер» и вина... Говорят, что вся эта дикий еда доставляется в театр из Франции?

— Хотите скажу по секрету? Можете потом сослаться на меня... Никаких паштетов и морских языков нет, а есть курица и колбаса, тоненько нарезанные на тарелки.

— А шампанское?

— Шампанское настоящее.

— А устрицы? Тоже настоящие?

— Нет, в раковины вложено яблочное пюре.

— Хотелось бы узнать рецепт супа сочинения Генделя, которым вас на сцене угощают.

— Вообще-то его из нашего актерского буфета приносят. Может, там и поинтересуетесь. Но могу сказать, что композитор Гендель был холостяком и прекрасно сам готовил.

— У вас на сценическом столе столько разных приборов, и вы так мастерски с ними обходитесь... Проверяете на звук хрустальные

бокалы... А дома?

— Дома все намного проще. Вилка, нож, ложка. Без премудростей. Дома хорошо, вольготно, там я сам собой. Да и не господа мы какие-нибудь, а крепостные...

— Крепостные?

— Крепостные от искусства. И от земли тоже. Ведь мои корни в Томской губернии, село Татьяновка.

— А когда бываете на гастролях, в гостях — любите ли что-нибудь попробовать вкусенькое, новое, необычное?

— Боже, кто ж это не любит. Но, увы, не очень здоров, поэтому предпочитаю уже испробованные блюда. Экспериментов над желудком не терплю. У меня жена не только прекрасный человек, но и замечательная хозяйка. Но, знаете, за тридцать лет совместной жизни скопилась усталость от домашних забот. И я ей советую готовить что-нибудь попроще. Протертые супы, жаркое у нее прекрасно получаются. Правда, иногда голодом морит... чтобы не потерял форму. На отдыхе же предпочитаю все, что связано огнем, настоящим костром. Печеную картошку, шашлык...

— Извините за любопытство, но как вы отдыхаете?

— Люблю побродить в тишине, на природе, подумать над очередной ролью, покопаться в себе и поразмышлять о жизни. И так хожу очень много, не замечая никого и ничего вокруг. На меня даже друзья и знакомые порой обижаются: прошел, не поздоровавшись. И знаете, в прошлом году забавный случай произошел. Отдыхал в Пицунде, шел по пляжу, присел, очутился от мысли и увидел себя в окружении прекрасных молодых тел. Нудисты! Я даже смутился. В моем-то возрасте среди них. А тут кто-то крикнул: «Смоктуновский, пошли с нами купаться!»

— А, вы что же?

— Отбросил смущение, стянул одежду и кинулся в воду. Прекрасное чувство свободы! Свободы движений, свободы от костюма, который нам, актерам, приходится иногда в день десять раз менять. Правда, смущение сразу же вернулось, как только вылез на берег... Комплексы...

— Мы заговорили об одежде. В «Клубке» есть раздел «Семейное ателье», в нем публикуются выкройки и различные советы по шитью. Может быть, вы нашим читателям что-нибудь тоже посоветуете? Фасончик какой-нибудь к лету?

Иннокентий Михайлович глянул на меня удивленно, а потом улыбнулся:

— Действительно, я и забыл, что стал знаменитым «дамским портным» после фильма режиссера Леонида Горовца. Ну что ж, придется как-нибудь заглянуть и к вам... Одно могу сказать сразу: никогда не теряйте своей индивидуальности и старайтесь быть самим собой...

С расспросами к Любимому артисту приставала Маргарита ФЕДОРОВА.
Фото Александра КОЧЕТОВА.

№
Апр
1993

Вокруг стола